

На правах рукописи

БУКОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА

**ТЕНДЕНЦИЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И «ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ»
В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 0 НОЯ 2011

Москва 2011

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений социологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель:

доктор политических наук

Галина Анатольевна Дробот

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Павел Афанасьевич Цыганков

кандидат политических наук

Мария Игоревна Вершинина

Ведущая организация:

Российский университет дружбы народов

Защита диссертации состоится « 6 » декабря 2011 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.05 по политическим наукам в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы – 1, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, д.1, стр.33, 3-ий корпус, социологический факультет, аудитория № 408.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27 (сектор «А», 8 этаж, к.812).

Автореферат диссертации размещен на сайте социологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова: <http://www.socio.msu.ru> «2» ноября 2011г.

Автореферат разослан «3» ноября 2011г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

доктор социологических наук, профессор

В.В. Кочетков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Особенностью регионализации выступает как взаимодействие и взаимопереплетенность этого феномена с потоками глобализации, так и его противоположность и протекционистский характер по отношению к определенным аспектам глобализации. И чем выше степень дуальности регионализации, тем выше исследовательский интерес к данной категории. Современные проявления регионализации в отличие от интеграционных схем прошлого века отличает многообразие форм и конфигураций. Тенденция регионализации несет в себе идеи многополярного мироустройства, а создаваемые ныне союзы потенциально способны изменить устоявшуюся геополитическую картину мира. Еще одна характерная черта регионализации выражается в том, что ее элементы представляют собой до конца неизученный, постоянно развивающийся процесс. Автор попыталась разобраться в общетеоретических аспектах регионализации, а также проследить за развитием объединительных процессов в Латиноамериканском регионе, где разнообразные формы регионального сотрудничества отражаются в многочисленных примерах образования интеграционных группировок.

В настоящей работе латиноамериканская регионализация рассматривается в качестве основной из ключевых внешнеэкономических и политических стратегий южноамериканских стран, объединенных идеей «латиноамериканизма». С принятием Вашингтоном доктрины «Монро» в 1823 г. США активно пропагандировали политику «панамериканизма». Североамериканская экспансия выражалась в том, что в XIX и XX веках американский капитал присутствовал в наиболее прибыльных и стратегически важных сферах экономики латиноамериканских государств. Политические маневры по насаждению выгодных политических режимов и устранению неудобных являлись действиями, за которыми стояли защита и сохранение позиций американского бизнеса. На протяжении всей истории взаимоотношений США и Латинской Америки происходило противоборство идей «латиноамериканизма» и «панамериканизма». По мере вхождения латиноамериканских стран в мировую политику и осознания собственных национальных интересов, противоречия между Южной и Северной Америкой возрастали. Фрустрация латиноамериканцев в отношении равноправного сотрудничества с США приводила к возрождению и распространению идеологии «латиноамериканизма», которая воплощалась в разработке теоретических концепций, пропагандирующих региональную интеграцию латиноамериканских государств и избавление от всесторонней «опеки» США.

В последней декаде XX века, все четче стали обозначаться контуры латиноамериканского самостоятельного политического курса. В этот период создается

крупнейшее в регионе экономическое объединение *МЕРКОСУР* и начинается новая веха в истории Латинской Америки в виду усиления экономико-политической мощи наиболее крупных стран региона.

Отказ влиятельных латиноамериканских государств от политики следования в фарватере вашингтонского курса сделал возможным приход к власти группы лидеров левой ориентации, нацеленных на усиление государственной роли в социальной и экономической сферах общества. Следует отметить, что «левый поворот» в регионе начался в Венесуэле с выдвижения на пост главы государства Уго Чавеса в 1998г. Лидер государства заявил о намерении построить в Венесуэле «социализм XXI века». Этот феномен достоин изучения и анализа. Примечательно, что Россия в отличие от США поддержала режим венесуэльского президента. Автор считает, что исследование изменений социально-политической и экономической среды в Латинской Америке является актуальным, как в свете беспрецедентного сдвига в считавшихся «раз и навсегда определенными» отношениях между Северной и Южной Америкой, так и ввиду интенсификации сотрудничества между Россией и государствами Латинской Америки.

Степень научной разработанности проблемы. Середина прошлого века ознаменовалась появлением научных работ, посвященных исследованию международных проявлений регионализации и интеграции. У истоков концептуального осмысления интеграционных процессов стояли теоретики школы функционализма¹. При этом исследования в области регионалистики затрагивали в основном вопросы европейской экономической интеграции². Такая ситуация продлилась вплоть до начала 90-х гг. XX века. Распад биполярной системы и изменение мирового порядка наряду с усилением процессов глобализации повлияли на переосмысление теоретических основ регионализации. Начиная с этого периода в вопросах разработки методологических основ данного феномена, ученые отходят от детерминизма европейской интеграции. Специальным отделом при Университете ООН и Мировом Институте Развития Экономических Исследований во второй половине 90-х гг. прошлого века было инициировано проведение исследования регионализации с учетом новых реалий изменившегося мирового порядка. По результатам полученных данных был разработан *новый региональный подход (НРП)*. Согласно новаторскому подходу изучение современных форм регионализации следует проводить принимая во внимание, различные культурологические и экономико-политические особенности того или иного региона, а также последствия и угрозы глобализации. Появляется большое количество работ, посвященных

¹Haas Ernst B. International Integration. The European and the Universal Process. International Organization. Cambridge University Press, 1961.

²Balassa B. The Theory of Economic Integration. London: Allen and Unwin, 1962.

изучению различных теоретических и практических аспектов регионализации, которая выступает как содержательное наполнение процессов регионализма.

Одним из основных критериев анализа процессов углубления регионального сотрудничества с точки зрения *НПП* выступает положение, согласно которому исследование конкретного региона не может проводиться через призму другого. В этот период происходит разделение регионализма на «старый», действовавший в период «холодной войны», и «новый», существующий в условиях глобализации. Разработки зарубежных регионоведов находятся в авангарде создания теоретической базы «нового» регионализма. Современные подходы к изучению новых форм регионализма, затрагивающие анализ внутреннего и внешнего контекста, влияющего на региональную конфигурацию, отражены в работах зарубежных специалистов Б. Бузана, К. Дойча, Л. Фасет, Э. Гэмбла, Б. Хеттне, Э. Хьюррела, Б. Джезопы, Х. Маккиндера, П. Мистри, Д. Ная, Э. Пэйна, Н. Палмера, Р. Уолта³.

В отечественной науке теоретические положения регионализации и регионоведения рассмотрены в работах Э.Б. Алаева, О.Н. Бабуриной, Л.Б. Вердомского, А.Н. Глинкина, В.А. Дергачева, С.И. Долгова, Г.А. Дробот, А.Г. Дугина, В. Коллонтай, А. Макарычева, М.А. Мунтяна, Л.Г. Олеха, С.В. Севастьянова, П.А. Цыганкова⁴ и других специалистов.

Идеи о южноамериканском единстве, интеграции и преодолении зависимого развития начинают появляться в латиноамериканской общественно-политической мысли еще в XIX веке, во времена борьбы против колониальной зависимости государств. После второй мировой войны латиноамериканская регионализация обретает мощный импульс к теоретическому осмыслению и практической реализации. С этого времени разрабатываются

³Buzan B., Weaver O. Regions and Powers: The structure of International Security.: Cambridge University Press, 2003; Deutsch Karl. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization. Estudio economico de America Latina y el Caribe 1995-1996, Santiago de Chile, 1996; Fawcett L., Hurrell A. Regionalism in World Politics: Regional Organisation and International Order. NY.: Oxford University Press, 1995; Gamble A., Payne A. Regionalism and World Order. Basingstoke: Macmillan, 1996; Hettne B. Globalization and The New Regionalism: The Second Great Transformation. Basingstoke: Macmillan, 1999; Jessop B. The Political Economy of Scale and the Construction of Cross-Boarder Micro-Regions. Theories of New Regionalism. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005; Mackinder Halford. Democratic Ideals and Reality. Washington, D.C.: NDU Press Defense Classic Editions, 1996; Mistry P. The new regionalism: impediment or spur to future multilateralism? In Hettne B., Inotai A., Sunkel O. Globalism and The New Regionalism, 1999; Nye J. What New World Order // Foreign Affairs, 71(2), 1992; Palmer N. The New Regionalism in Asia and the Pacific. Massachusetts Toronto: Lexington Books, 1991; Walt Rostow, Regionalism in a Global System // From Globalism to Regionalism. New Perspectives on U.S. Foreign and Defense Policies. Washington, D.C.: National Defense University Press, 1993.

⁴Бабурина О.Н. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности. Регионализация и глобализация: к проблеме взаимосвязи // Проблемы современной экономики. М., 2009. №3 (2); 1997; Вердомский Л.Б. Регионоведение. Юнити. М., 2004; Глинкин А.Н. Интеграция в Западном полушарии и Россия. М., 2004; Дергачев В.А., Долгов С.И. Глобализация экономики. Новое слово или новое явление. М., 1998; Дробот Г.А. К вопросу формирования и развития региональных экономических организаций (экономико-политологический подход) // Вестник Московского Университета. Социология и политология. М., 2004. № 2; Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997; Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации. МЭиМО. М., 2002. № 2; Макарычев А. «Мягкий» и «жесткий» регионализм: калининградские контуры // Проблемы глобальных и региональных процессов. М., 1996; Олех Л.Г. Регионализм и федерализм. Нвсб., 1998; Севастьянов С.В. «Новый регионализм» и роль неправительственных акторов в формировании идентичности в Восточной Азии // Россия и АТР. М., 2008. № 4; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2006.

различные подходы к ее концептуализации. Теоретическим основам и идеям о латиноамериканской интеграции, а также специфическим проблемам «периферийного» развития и анализу региональных группировок посвящены работы зарубежных авторов С. Амина, К. Бара, П. Барана, Р. Д. Бонда, Н. Дэвисона, Т. Душ Сантуш, Х.А. Фуэнтеса, К. Р. Гонсалес, У. Пипитоне, Р. Пребиша, Х. А. Санауя, Й. Штиглица⁵.

Большое количество исследований, аналитических материалов и статистических данных по широкому кругу политических, экономических и социальных вопросов латиноамериканских стран представлено в журналах, монографиях и статьях, издаваемых специальной Комиссией ООН по Латинской Америке и странам Карибского Бассейна ЭКЛАК (CEPAL)⁶, а также в периодических изданиях и монографиях, публикуемых Институтом стран Латинской Америки РАН⁷. Разнообразные взгляды на природу, цели и движущие силы латиноамериканской интеграции отражены в различных отечественных и зарубежных СМИ, специализирующихся на освещении и анализе проблем мировой политики и международных отношений⁸.

Научные наработки отечественных ученых, затрагивающие ключевые вопросы латиноамериканской регионализации, а также развития региона в условиях глобализации освещаются в исследованиях А.В. Бобровникова, Ю.Н. Гаврилова и Л.О. Терновой, Б.И. Гвоздарева, В.М. Давыдова, О.А. Жирнова, В.А. Тепермана, Е.А. Косарева, Б.Ф. Мартынова, С. Пайовича, З.И. Романовой, Ю. Семенова, А.И. Строганова, В.П. Сударева, И.К. Шереметьева, Ю.В. Шишкова, А.Ф. Шульговского, П.П. Яковлева⁹.

⁵ Amin S. Unequal Development. New York: Monthly Review. 1976; Barra X. America Latina senala nuevos rumbos – contradicciones en integración y cooperación // America Latina Hoy, 2008. № 15; Baran P. Monopoly Capital: An Essay on the American Economic and Social Order. New York: With Paul Sweezy Monthly Review Press, 1966; Bond Robert D. Regionalism in Latin America: Prospects for Latin American Economic System (SELA) // International Organization. 32 (2) Spring, 1978; Davison N. Regionalism and the New International Economic Order. New York: Pergamon, 1981; Dos Santos T. El Nuevo Caracter de la Dependencia. Santiago de Chile, 1964; Fuentes J.A. El Regionalismo Abierto y la Integración Económica // CEPAL (53) agosto 1994; Gonzalez K.R. Regionalismo vs Globalización: es Posible un Multilateralismo por Bloques? // Relaciones Internacionales (73) enero-abril, 1997; Pipitone U., Sanajaia J.A. La nueva agenda de desarrollo de America Latina. Regionalismo e Integración en America Latina: balance y perspectivas // Pensamiento Iberoamericano, 2007/1. № 1; Prebisch R. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems. New York: UN-ECLA, 1950; Prebisch R. Toward a Dynamic Development Policy for Latin America. New York: UN, 1964; Stiglitz J. Wither reform? Ten years of the Transition. World Bank // Deutschland. 2002/4;

⁶ www.ilaran.ru

⁷ www.eclac.cl/index1.html

⁸ www.commercioexterior.com; www.nuevasociedad.com; www.relacionesinternacionales.com; www.elmundo.es; www.elpais.es; www.elnacional.es; www.eluniversal.com; www.intertrends.ru; www.globalaffairs.ru; www.imemo.ru; www.politstudies.ru; www.mezhdunarodnik.ru; www.interaffairs.ru; www.mezhizn.ru; www.cosmopolis.mgimo.ru; www.scepsis.ru; www.mjil.ru; www.mezozamerica.ru; www.inosmi.ru

⁹ Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. М., 2004; Гвоздарев Б.И. Интеграционные процессы в западном полушарии на современном этапе: позиция США, Латиноамериканский аспект и интересы Российской Федерации. М., 1998; Гаврилов Ю.Н., Терновая Л.О. Проблемы региональной интеграции: политические, экономические и культурные процессы. М., РАГС. 2007; Давыдов В.М., Бобровников А.В., Теперман В.А. Феномен финансовой глобализации: Универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. М., 2000; Жирнов О.А., Шереметьев И.К. Новое издание панамериканизма: латиноамериканская политика Дж. Буша М., 2005; Косарев Е.А. Экономическая интеграция в Латинской Америке и США.

По данной теме заслуживают внимания диссертации А.Б. Каримовой, В.В. Кривохижа, М.В. Кусакиной, Е.Н. Кузнецовой, С.В. Леонтьева, А.Е. Проценко, М.С. Хван¹⁰.

В свете современного «левого поворота» в странах Латинской Америки существенную значимость приобретает изучение истории, объективных предпосылок возникновения и развития латиноамериканских левых взглядов различной направленности, а также практики антикапиталистических движений и революций, охвативших континент во второй половине XX века. В латиноамериканской и отечественной общественно-политической мысли накоплен большой пласт литературы по данной теме. Теория и практика латиноамериканской «левой» отражена в зарубежных работах В.Р. Айя де ла Торре, С. Боливара, И. Вальлерстайна, Че Гевары, Р. Гиольди, Т. Душ Сантуша, Э. Дюсселя, М. Каплана, Ф. Кардозо, Ф. Кастро, Х.К. В. Льюса, Х. Мариатеги, Субкоманданте Маркоса, Х. Перона, Г. Сальвиа¹¹ и многих других авторов.

М., 1979; Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. М., 2000; Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки (XX-начало XXI вв.). М., 2008; Пайович С. Понятие интеграции в латиноамериканской мысли // Латинская Америка. 2010; № 4; Романова З.И. Латиноамериканская интеграция: тенденции развития. Наука. М., 1970; Семенов Ю. Философия истории. М., 2000; Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. М., 1995; Сударев В.П. Борьба маршрутов // Латинская Америка. М., 2006. № 5; Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000; Шереметьев И.К. Десятилетие роста и развития? // Латинская Америка. 2008. № 4; Шишков Ю.В. Глобализация и регионализация мирового хозяйства – две стороны одной медали. // Мир перемен. 2005. № 1; Шувльговский А.Ф. О социальных и политических идеалах С. Боливара. Симон Боливар. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания (1812-1830). М., 1983; Яковлев П.П. Бразилия: поступь восходящего гиганта. [Электронный ресурс] <http://www.perspectivy.ru>. (дата обращения: 03.10.11); Яковлев П.П. Латинская Америка в глобальной стратегии Пекина. [Электронный ресурс] <http://www.perspectivy.ru> (дата обращения: 15.10.11); Яковлев П.П. Латиноамериканская политика Обамы. <http://www.perspectivy.ru>; Яковлев П.П. «Эффект джаза»: мировой кризис и Латинская Америка. [Электронный ресурс] <http://www.perspectivy.ru>. (дата обращения: 15.10.11).

¹⁰Каримова А.Б. Региональное пространство в политической организации мира. Автореф. дисс. ... док. полит. наук. Москва, 2006; Кривохижа В.В. Структурные сдвиги в торгово-финансовой сфере стран-членов МЕРКОСУР в условиях глобализации мирохозяйственных связей. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2004; Кузнецова Е.Н. Проблемы формирования и развития Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2007; Кусакина М.В. Концепция боливаризма в современной политической мысли Латинской Америки. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2008; Леонтьев С.В. Внешняя политика республики Чили и интеграционные процессы в Латинской Америке. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2000; Проценко А.Е. Мексикано-американские отношения в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2007; Хван М.С. Роль Бразилии в интеграционных процессах в Западном полушарии (в конце XX - нач. XXI века). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2009.

¹¹Hayde de la Torre V.R. El antiimperialismo y el APRA. Santiago de Chile, 1936; Bolívar S. Simon Bolívar ideario político. Caracas, 1981; Wallerstein I. Decline of American Power: The US in a Chaotic World. NY.: New Press. 2006; Че Гевара. Эпизоды революционной войны. М., 1974; Че Гевара. Статьи, выступления, письма. М., 2006; Прогрессивные мыслители Латинской Америки: XIX - нач. XX в. М., 1965; Гиольди Р. Перонизм и проблемы борьбы прогрессивных сил за создание единого фронта // Латинская Америка. 1972 № 6, 1973 № 1; Dos Santos T. Democracia e Socialismo no Capitalismo Dependente. Ed. Vozes. Brasil. 1991; Dussel E. History and the Theology of Liberation. A Latin American Perspective. NY.: Orbis Books, 1983; Codovilla V. Por la acción de masas hacia la conquista del poder. B. Aires, 1963; Kaplan M. The many Faces of Communism. London: Collier Macmillan, 1978; Cardoso F.E. Charting a New Course: The Politics of Globalization and Social Transformation. Rowman & Littlefield. 2001; Кастро Ф. Избранные произведения. М., 1986; Льюс В. А. Детская болезнь левизмы по-латиноамерикански // Известия. 13.04.2006; Субкоманданте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка. Пер. О. Ясинского. М., 2002; Mariategui J.C. Defensa del Marxismo. Lima, 1950; Corvalan L. Los comunistas y la democracia. LOM. Santiago, 2008; Сальвиа Г. Демократия или социализм // Россия в глобальной политике. 2009 № 5.

Тема борьбы латиноамериканских народов против империализма и проявления крайних форм капитализма достаточно широко представлена в отечественной социально-политической мысли. Авторы исследуют историю развития и практику национально-освободительных движений, а также теоретическое наследие лидеров левых движений прошлого и современности. Данная проблематика отражена в работах Т.В. Гончаровой, Л.И. Зубок, Б.И. Коваля, Е.Н. Королева, М.Ф. Кудачкина, В.В. Коротеевой, И. Лаврецкого, В. Листова, Л.А. Макеевой, Н.И. Петякшева, А. Прието, С.И. Семенова, А.И. Строганова, Е.Д. Строгановой, В.П. Сударева, М.В. Федорова, А.В. Шестопала, А.Ф. Шульговского, А.А. Щелчкова¹² и в диссертациях Т.А. Дударь, С.Ю. Муругова, А.И. Строганова, Э. Леона¹³.

Освещению сущности «левого поворота» в Латинской Америке и особенностям венесуэльского «социализма» посвящены работы отечественных авторов Е. Амбарцумова, Н.А. Баранова, Т.А. Бондаренко, В.И. Булавина, Э.С. Дабагян, В.М. Давыдова, О.Н. Докучаевой, З.В. Ивановского, Л.Л. Ключковского, К.Л. Майданика, Л.С. Окуневой, А. Пятакова, Т.Ю. Русаковой, К.Н. Сапожникова, В.Л. Семенова, С.И. Семенова, А.А. Слинько, В.П. Сударева, Е. Трифонова, К.А. Хачатурова, А.Ф. Шульговского¹⁴ и других ученых.

¹² Гончарова Т.В. Индеанизм: идеология и практика. М., 1979; Гончарова Т.В. Фактор расы и культуры в становлении Х.К. Мариатеги и В.Р. Айа де ла Торе. // Латинская Америка. 1995. № 10; Зубок Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX века. М., 1969; Коваль Б.И. Революционные процессы в Латинской Америке. М., 1974; Королев Е.Н., Кудачкин М.Ф. Латинская Америка: Революции XX века. М., 1986; Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999; Лаврецкий И. Эрнесто Че Гевара. Жизнь Замечательных Людей. М., 1978. № 9; Листов В. Рабочее сердце Гаваны. Очерки истории рабочего и профсоюзного движения на Кубе. М., 1987; Петякшева Н.И. Васконселос и «философия освобождения». // Латинская Америка. 1987. № 6; Макеева Л.А. Перу 1980г.: когда военные вернулись в казармы. // Латинская Америка. 2005 № 9; Прието А. Герои борьбы за освобождение Латинской Америки. Гавана, 1985; Семенов С.И. Мутации левой политической культуры в цивилизационном контексте Латинской Америки. // Аналитические тетради. ИЛА РАН. 1999; Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. М., 1995; Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке. // Латинская Америка. 2009. № 12; Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000; Федоров М.В. Конституция и политические идеи С. Боливара. // Вестник РУДН. Серия: юридические науки. 1997. № 1; Шестопал А.В. Леворадикальная социология в Латинской Америке: критика основных концепций. М., 1981, Шульговский А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М., 1979; Шульговский А.Ф. Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. М., 1972. Щелчков А.А. Свобода в равенстве или равенство в свободе. Утопия Франсиско Бильбао. // Латинская Америка. 2010. № 1.

¹³ Дударь Т.А. Перонистское правительство в Аргентине в 1973-1976 гг.: политический курс и причины падения. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2006; Муругов С.Ю. США и освободительное движение в Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 1987; Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке: проблемы развития и модернизации общества. Автореф. дисс. ... док. полит. наук. Москва, 1997; Эрас Леон Э. Интернационализация капитала и транснациональные корпорации в Латинской Америке (1950-1980-е гг.). Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 1986.

¹⁴ Амбарцумов Е. В шляпе Боливара. // Новое время. 2002. № 10; Баранов Н.А. Популизм как политическая деятельность. СПб., 2002; Бондаренко Т.А. Социально-политическое положение Венесуэлы на рубеже веков. Иberoамериканский мир в начале XXI века. Доклады научной конференции молодых латиноамериканистов. Часть I. М., 2009; Булавин В.И., Дабагян Э.С., Семенов В.Л. Венесуэла в поисках альтернативы. М., 2002; Дабагян Э.С. Венесуэла: кризис власти и феномен Уго Чавеса (генезис, эволюция, перспективы). // Аналитические тетради. ИЛА РАН. 2000. № 8; Дабагян Э.С. Давыдов В.М., Ключковский Л.Л., Сударев В.П. Латинская Америка: дилемма демократического развития. // Аналитические тетради. ИЛА РАН. М., 2001; Дабагян Э.С. Латинская Америка: императивы демократии. // МЭиМО. 2010. № 11; Давыдов В.М. Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия. // Латинская Америка. 2006. № 6;

Помимо вышеперечисленных работ аналитические материалы, посвященные данной теме, представлены в многочисленных публикациях в электронных версиях отечественных и зарубежных СМИ, а также в диссертациях В.В. Адрианова, С.А. Бабуркина, М.В. Кусакиной, Л.Б. Николаева, А.Н. Пятакова, Т.Ю. Русаковой, В.П. Тоцкого¹⁵.

Наиболее полезными при написании диссертации явились работы отечественных авторов Ю.Н. Гаврилова, Э.С. Дабагяна, В.М. Давыдова, М.В. Кусакиной, А. Макарычева, Б.Ф. Мартынова, Л.С. Окуновой, А.Е. Проценко, З.И. Романовой, Т.Ю. Русаковой, К. Сапожникова, С.И. Семенова, Ю. Семенова, А.И. Строганова, Е.Д. Строгановой, Л.О. Терновой, П.А. Цыганкова, Ю.В. Шишкова, А.Ф. Шульговского, П.П. Яковлева. Зубежных авторов К. Бара, С. Боливара, Б. Бузана, Уго Р. Чавеса Фриаса, Б. Джезоп, К. Дойча, Л. Фасет, Э. Че Гевары, Э. Гэмбла, Б. Хеттне, Э. Хьюррела, Х. Маккинлера, А. Маркузен, П. Мистри, Д. Ная, Н. Палмера, Э. Пэйна, Д. Петраса, У. Пипитоне, Г. Сальвиа, Х. А. Санауйа, Ф. Содербаума, И. Валлерстайна, Р. Уолта. Среди проблем, с которыми автор столкнулась во время написания диссертации, можно отметить слабое освещение в отечественной литературе теоретических вопросов латиноамериканской регионализации, а также некоторых важных аспектов венесуэльского «социализма».

Объектом исследования выступает глобальная тенденция регионализации.

Докучаева О.Н. Новый подъем популизма в Латинской Америке (рубеж XX-XXI вв.): Россия и ибероамериканский мир в XXI веке: горизонты развития и сотрудничества. ИЛА РАН. М., 2006; Ивановский З.В. Феномен Чавеса: новый авторитаризм или обновленная демократия? // Латинская Америка. 2005. № 8; Ключковский Л.Л. Проблемы глобализации и Латинская Америка. // Латинская Америка. 2008 № 1; Майданик К.Л. «Четвертая волна». О новом цикле социально-политического развития Латинской Америки. Взгляд слева. // Скепсис. 2008. № 5; Окунова Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. 2009. № 1; Пятаков А. Венесуэла: десятилетие боливарианской Конституции. // Латинская Америка. 2009. №12; Русакова Т.Ю. Особенности популистского дискурса Уго Чавеса. Ибероамериканский мир в начале XXI века. Часть II. Доклады научной конференции молодых латиноамериканистов. М., 2009; Сапожников К.Н. Венесуэла: репортаж с нейтральной полосы. // Латинская Америка. 2008. № 9; Семенов В.Л. Проблемы развития Венесуэлы. // Латинская Америка. 2008 № 11; Семенов С.И. Мутации левой политической культуры в цивилизационном контексте Латинской Америки. // Аналитические тетради. ИЛА РАН. 1999; Слинё А.А. Правая и левая альтернативы. // Латинская Америка. 2008. № 7; Сударев В.П. «Левый поворот» в Латинской Америке: причины, содержание, последствия. М., 2007; Трифонов Е. Несгораемый каудильо. // Новое время. 2004. № 34; Хачатуров К.А. Русские ученые о «феномене Чавеса». // Латинская Америка. 2003. № 4; Шульговский А.Ф. Война за независимость и борьба за духовную и культурную самобытность молодых латиноамериканских государств (Боливар и идеи американизма). Симон Боливар: история и современность. М., 1985; Шульговский А.Ф. Теория демократического цезаризма и венесуэльская действительность. // Венесуэла. Экономика, политика, культура. М., 1967.

¹⁵ Адрианов В.В. Влияние нефтяного фактора на внешнюю политику Венесуэлы. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2005; Бабуркин С.А. Армия и политика в Андских странах (Венесуэла, Колумбия, Эквадор). Автореф. дисс. ... канд. наук. Москва, 1994; Кусакина М.В. Концепция боливарианства в современной политической мысли Латинской Америки (1980-е гг. – нач. XXI века). Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2008; Николаева Л.Б. Проблемы экономического развития Венесуэлы в условиях внешней задолженности. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 1998; Пятаков А.Н. Латиноамериканский альтерглобализм – новый фактор региональной политики. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2007; Русакова Т.Ю. Венесуэла: радикал-популизм и формирование политического курса У. Чавеса. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2010; Тоцкий В.П. Революция и контрреволюция в Латинской Америке в борьбе за власть: уроки 60 – 80-х гг. Дисс. ... док. полит. наук. Москва, 1996.

Предметом исследования является регионализация и «левый поворот» в странах Латинской Америки.

Цель и задачи исследования. Цель работы - показать, что процессы регионализации и «левого поворота» имеют объективные основы, но поливариантные перспективы.

При этом в диссертации ставятся следующие исследовательские задачи:

1. Охарактеризовать процессы международной регионализации как оборотной стороны глобализации.
2. Рассмотреть этапы становления и исторические условия развития латиноамериканской регионализации.
3. Проанализировать стремление латиноамериканских акторов к проведению самостоятельного внешнеполитического курса и к региональной интеграции без США.
4. Провести исследование развития теории и практики левых движений в латиноамериканском контексте, движущей силой которых выступали: а) стремление к противодействию экспансионистской политике США; б) идеи построения более справедливого общественного строя.
5. Показать общие стороны и расхождения в политике стран-участниц «левого поворота».
6. Проанализировать объективные и субъективные основания венесуэльского «социализма».

Гипотеза исследования. С момента образования Европейского Союза именно в Латинской Америке как нигде в мире наблюдался постоянно возрастающий уровень институционализации регионального партнерства. Этот процесс оформился в создании большого числа региональных межправительственных соглашений и организаций. Однако на протяжении всего XX века в вопросах выбора внешнеполитической и экономической стратегии на государства региона большое влияние оказывали США. При этом в настоящей работе на примере углубления процессов регионализации и «левого поворота» автор предполагает показать, что в сегодняшнем векторе развития Латинской Америки США больше не играет главенствующую патерналистскую роль, хотя и остается для ряда стран важным экономическим партнером.

Приход к власти за короткий срок социально ориентированных правительств произошел как «эффект цепной реакции» - традиция свойственная для латиноамериканского региона. Этот социальный «демарш» явился показателем усиления политической силы крупнейших региональных акторов, в связи с чем, диссертант попыталась разобраться, каким образом «левый поворот» способен повлиять на траекторию развития и степень региональной сплоченности образующих его стран. По мнению автора, взгляд в прошлое

латиноамериканской «левой» помог бы определить наиболее влиятельные течения и их отклик в современности. А исследование социально-политических изменений, происходящих в латиноамериканском обществе в целом и в венесуэльском в частности, будет полезным для понимания настоящего и возможно будущего вектора развития латиноамериканского региона.

Научная новизна работы. В процессе реализации основной цели и связанных с ней научно-исследовательских задач в диссертации были получены следующие, имеющие научную новизну, результаты:

- автор представила собственное определение регионализации, которая понимается как *процесс расширения экономического и/или политического партнерства между странами одного региона на базе исторически сложившихся торговых и культурно-цивилизационных связей с целью оптимизации сотрудничества и обеспечения различных форм безопасности государств с учетом национальных интересов сторон.*
- обозначена разница между понятиями *регионализация* и *регионализм*. *Регионализация* характеризуется увеличением объемов торговли между фирмами, возрастанием слияний и поглощений, а также появлением плотной сети стратегических межкорпоративных альянсов. Стержнем такого транснационального взаимодействия может быть интенсификация промышленных потоков или взаимопроникновение человеческих ресурсов. *Регионализм* объясняется как целенаправленная государственная политика по продвижению и институциональному оформлению процессов регионализации.
- определено, что в современных условиях наиболее крупные интеграционные группировки латиноамериканского региона исключают возможность участия в них США. Примерами таких образований являются блоки *АЛБА, УНАСУР, КЕЛАК*. Сегодня латиноамериканские государства отдают большее предпочтение двустороннему формату сотрудничества с США, в отличие от интеграционной практики многостороннего взаимодействия, наблюдаемой в XX веке.
- выявлена корреляция причин прихода к власти левых лидеров прошлого столетия и современности, а также преемственность теоретических взглядов среди сторонников левого крыла. В частности определено, что в латиноамериканском контексте всплеск левых настроений отражал реакцию протестных движений на экспансионистскую политику США, диктатуру, а также бездействие правительств в решении социальных проблем общества.
- для создания целостной картины нынешнего политического строя Венесуэлы диссертант проводит комплексное исследование жизненно важных систем

венесуэльского общества, идеологической и социальной опоры президента Уго Чавеса, а также интеграционных усилий лидера государства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Первая декада нынешнего века показала, что отказ наиболее влиятельных стран региона от создания предложенной США зоны свободной торговли двух Америк –
2. АЛКА, а также образование альтернативных североамериканским региональных блоков демонстрирует способность латиноамериканских стран выступать единой политической силой и отстаивать собственные национальные интересы без оглядки на Вашингтон. Максимальное расширение амплитуды внешних связей наряду с укреплением региональных интеграционных структур становятся основными векторами современной стратегии крупнейших латиноамериканских государств.
3. Проведя исследование *латиноамериканской регионализации*, автор делает вывод о том, что эта стратегия *нацелена на реализацию следующих задач*: а) противостоять негативным аспектам глобализации; б) выступать локомотивом для успешного интегрирования государств региона в мирохозяйственную систему; в) содействовать повышению конкурентоспособности национальных экономик и эффективности использования имеющихся ресурсов.
4. В основе процесса прихода к власти социально ориентированных лидеров не только в Венесуэле, но и в регионе в целом лежат экономические и политические причины. Исследование «левого поворота» показало, что, несмотря на то, что левых лидеров объединяют определенные общие принципы, в их политике существуют и кардинальные различия относительно целей политико-экономического развития обществ, методов и средств их достижения.
5. Венесуэльская версия «социализма» вобрала в себя ряд черт характерных для исторических примеров построения социалистического общества. При этом если сравнивать кубинскую и венесуэльскую модели «социализма», то одно из основных отличий состоит в том, что кубинский режим переживает стадию схожую с ситуацией в СССР времен М. Горбачева, а Венесуэла находится на начальном этапе построения социалистической модели общества, о чем не раз заявлял Уго Чавес.
6. Остается открытым вопрос будущего венесуэльского «социализма», если принять во внимание постепенную радикализацию венесуэльского режима и формальное отношение правительства к демократии участия. В вопросах прогнозирования развития венесуэльского «социализма» не следует исключать и возросшее влияние оппозиции. Учитывая персонификацию венесуэльской политической системы,

связанную с личностью президента, возможность изменений во всем политико-экономическом строе страны напрямую связана и с состоянием здоровья самого Уго Чавеса.

Теоретической и методологической основой исследования являются труды российских и зарубежных ученых в области политологии, международных отношений, регионалистики, касающиеся различных аспектов международной регионализации, латиноамериканской экономики и интеграции, теории и практики латиноамериканских левых движений, современной политической системы Венесуэлы.

Методологическую базу диссертации составляет совокупность общенаучных подходов в изучении проблем глобализации, международной интеграции, экономики развивающихся стран, социалистического движения. В рамках социологического и политологического подходов в диссертации использованы методы системного и сравнительно-исторического анализа.

Эмпирическую основу исследования составили материалы международных договоров, положения и документы ООН, заявления глав государств и международных институтов по внешней политике, законодательные акты латиноамериканских стран и региональных организаций. Российские и зарубежные монографии, специализированные научные издания по проблемам стран Латинской Америки. Материалы российских, зарубежных и международных научных конференций, периодической печати (газетные и журнальные статьи, телеинформационные сообщения, документы в электронных изданиях сети Интернет). Публичные выступления политических деятелей (речи, интервью, статьи). Статистические материалы латиноамериканских стран. Авторефераты диссертаций по социально-политическим и внешнеэкономическим проблемам Латинской Америки.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использования положений диссертации для дальнейших исследований в области разработки теоретических вопросов международной и латиноамериканской регионализации; изучения эволюции и возрождения левых идей и движений в латиноамериканском регионе. В свете интенсификации контактов между Российской Федерацией и странами Латинской Америки результаты работы могут быть использованы для изучения политики участников «левого дрейфа», а также экономической и политической ситуации в Венесуэле. Основные выводы диссертации могут представлять практическую значимость для работников государственных учреждений, занимающихся вопросами формирования и проведения единой внешнеполитической линии Российской Федерации в латиноамериканском регионе (МИД России, Министерство экономического развития РФ, Национальный Комитет содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки, Торгово-промышленная

палата РФ), а также для российских компаний, действующих на этом направлении. Материалы диссертации могут быть использованы также в курсах международных отношений и мировой экономики, преподаваемых в высших учебных заведениях (МГИМО (У) МИД РФ, ДА МИД России, Всероссийской академии внешней торговли).

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Основные идеи и положения диссертации были изложены автором в публикациях на научных конференциях: «Ломоносов-2008»; «Ломоносов-2009»; «Ломоносов – 2010», а также в виде монографии и в статьях в реферируемых изданиях.

Структура диссертационного исследования. Логика достижения поставленной цели и решение следующих из нее задач определили структуру диссертационного исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, устанавливается научная новизна, формулируются выносимые на защиту основные положения, теоретическая и методологическая основы, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Регионализация как глобальная тенденция современности», состоящая из двух параграфов посвящена обзору концептуальных вопросов регионализации, а также политики регионализма в условиях глобализации. Исследуется латиноамериканская регионализация как: а.) путь к преодолению экономической отсталости; б.) способ противостояния североамериканскому экспансионизму; в.) практика укрепления и наращивания самостоятельного внешнего курса; г.) один из механизмов включения региона в глобальную систему мирового хозяйства.

В первом параграфе «Теоретические основы анализа регионализации» автор указывает на то, что если проследить за развитием регионализации, взяв за точку отсчета середину прошлого века, когда процессы деколонизации стран совпали с началом европейской интеграции, то становится очевидным, что с этого времени по всему миру происходит активное объединение государств в группировки и блоки. Примечательно, что большинство региональных объединений было создано именно развивающимися странами.

По мере осознания странами «третьего мира» неправомерности отношений между ними и индустриально развитыми государствами возросло стремление первых к изменению мирового порядка, что в свою очередь обращало взоры государств периферии в сторону

союзнчества друг с другом с целью преодоления общих проблем совместными усилиями. Сегодня в мире насчитывается более 30 действующих региональных интеграционных объединений. По данным ВТО показатели динамики подписания преференциальных соглашений между странами также демонстрируют стремительный рост¹⁶. Идея многополярного развития отчетливо прослеживается на примере развития процессов регионализации. Межконтинентальное объединение *БРИКС* и латиноамериканские организации *МЕРКОСУР* и *УНАСУР* выступают наглядным прообразом этой тенденции и отражают стремления правительств развивающегося мира к преодолению Западного гегемонизма в экономике и политике на основе максимальной диверсификации внешних связей и открытого диалога.

Отличительным признаком регионализации выступает то, что это понятие содержит в себе большой исследовательский потенциал наряду с множественностью вариаций его трактовки. Кроме того, эта категория не принадлежит какой-то одной научной области, а находится на стыке различных специализаций, среди которых: экономика, наука о международных отношениях, политология, геополитика, социология и другие сферы. Изучение теоретических аспектов регионализации зависит от множества факторов: специфики дисциплины, сквозь призму которой исследуется регионализация, постановки проблемы, анализа определенных форм и проявлений регионализации.

Различные конфигурации регионализации проявляются как сложный, противоречивый процесс, не поддающийся теоретическим обобщениям по одной однажды заданной схеме, в силу того, что находясь на стыке внутрисударственной и международной политики подвержены влиянию многих объективных, субъективных, а также временных факторов, которые отражаются на предсказуемости данного процесса и коренным образом способны менять траекторию развития регионального сотрудничества. Еще одной особенностью процессов регионализации выступает их неоднородность и вариативность протекания в зависимости от региона.

Столь сильная зависимость регионализации от множества явлений экзогенного и эндогенного характера, включающих также многообразие континентальных особенностей этого феномена предопределили тот факт, что до сих пор не создана единая теория регионализации. Тем не менее, существует большое количество концепций и подходов к осмыслению и анализу данного феномена, в которых автор в рамках данной главы попыталась разобраться.

¹⁶ Roberto V. Fiorentino, Luis Verdeja, Christelle Toqueboeuf. The Changing Landscape of Regional Trade Agreement: 2006 Update. Regional Trade Agreement Section. Trade Policies Review Division. World Trade Organization, Geneva, Switzerland. P.12.

[Электронный ресурс] <http://www.wto.org.com> (дата обращения: 12.04.11)

Глобализация органически связана с процессами регионализации. Создание региональных организаций можно условно назвать «ступенями» глобализации. С экономической точки зрения регионализация объясняется увеличением объемов торговли между фирмами, возрастанием слияний и поглощений и появлением плотной сети стратегических межкорпоративных альянсов. Эти потоки создают основу для дальнейшей экономической интеграции как внутри, так и между регионами. Регионализация может включать в себя увеличение миграционных потоков людей, развитие комплекса социальных связей, посредством которых идеи, политические отношения и модели мышления распространяются от одной территории к другой, создавая транснациональное гражданское общество. Стержнем такого транснационального взаимодействия может быть интенсификация промышленных потоков или взаимопроникновение человеческих ресурсов.

Важным условием экономической регионализации является географическая, культурная и языковая общность стран. Если границы между соседними странами неконфликтны, это, несомненно, благоприятствует их сотрудничеству. К числу движущих сил регионализации причисляют не только государства, но и неправительственные структуры (экономические «группы интересов», общественные организации, политические партии и т.д.).

Целенаправленное усиление взаимозависимости экономик стран одного региона воспринимается участниками регионального сотрудничества в качестве а) способа повышения конкурентоспособности экономики, как отдельных государств, так и всего региона в целом; б) механизма для интегрирования в глобальную мирохозяйственную систему и смягчения негативных последствий глобализации.

Степень и формы экономического интегрирования государств имеют значительные различия в зависимости от «уровня развития стран, их географического положения, исторических традиций, взаимодополняемости производственных структур. Характер политических отношений также сказывается на возможностях и глубине взаимодействия сторон и часто играет определяющую роль. Однако по замечанию специалистов «при всем разнообразии существующих и вновь возникающих региональных группировок их общий признак – создание по общему согласию больших или меньших уступок для сотрудничества»¹⁷.

Характерные особенности, присущие современным процессам регионализации, выражаются в: 1) разнообразии стран – членов интеграционных группировок; 2) дифференциации в уровнях развития и масштабах экономик участников региональных

¹⁷ [Электронный ресурс] Экономическая глобализация. Мировая экономика и процесс глобализации. <http://ecgb.ru/formy-mezhdunarodnoj-ekonomicheskoy-integracii.html> (дата обращения: 05.07.11)

группировок; 3) свободе выбора степени и формы интеграции; 4) многообразии средств и форм реализации интеграционной политики; 5) институциональном разнообразии; 6) временном лаге при ликвидации пошлин и внешнеторговых барьеров¹⁸.

При этом региональные межгосударственные интеграционные соглашения могут принимать различные формы, различающиеся по глубине происходящих в них процессов. Это: преференциальные соглашения или зона преференциальной торговли, зона свободной торговли (ЗСТ), таможенный союз (ТС), общий рынок (ОР), единый внутренний рынок (ЕВР), экономический и валютный союзы (ЭВС), политический союз (ПС).

В современных процессах регионализации все более динамично происходит развитие сотрудничества на уровне «регион-регион», где основными тенденциями выступают: а.) децентрализация международного сотрудничества, связанная с проявлением регионами большей самостоятельности и самобытности; б.) установление и расширение трансграничных связей на региональном уровне в политической, экономической, экологической, культурной и других сферах; в.) опора на исторические традиции и долговременные региональные связи, которые нередко складывались на протяжении столетий; г.) оптимизация региональных международных связей с учетом возможностей и потребностей конкретных регионов, которые нередко гораздо проще и нагляднее определить на местах; д.) институционализация региональных трансграничных отношений; создание систем региональных международных организаций, взаимосвязанных и дополняющих всемирные международные политические институты; е.) диалог культур на региональном уровне и их взаимообогащение, сохранение культурного многообразия; ж.) формирование региональных жизнеобеспечивающих систем в области охраны окружающей среды, энергетики, образования, здравоохранения и т.п.¹⁹.

Далее в работе автор переходит к обзору концептуальных основ регионализма. Выявлено, что в процессе сущностного сравнения регионализации и регионализма, регионализация имеет приоритетное значение. Это положение вытекает из утверждения о том, что регионализация без регионализма существовать может, а регионализм без регионализации – нет. В отличие от регионализации, объективного процесса, идущего «снизу», регионализм является целенаправленной государственной политикой и воплощается в межгосударственных и надгосударственных институтах, совместных регулятивных мерах и измеряется соответственно в периодичности многосторонних конференций и встреч, жесткости процедур принятия решений, количестве подписанных и вступивших в силу соглашений. Иными словами, регионализм – результат сознательных действий по оптимизации эффекта регионализации. В ряде случаев «регионализм» трактуют как

¹⁸ Там же.

¹⁹ Косов Ю.В. [Электронный ресурс] <http://www.rami.ru/publications/gorchakov/kosov.rtf> (дата обращения: 17.10.10)

«конструируемое» (иногда «воображаемое») явление, неотделимое от социально-политического контекста²⁰.

В работе автор исследует сущностное наполнение научных классификаций регионализма по принципу деления на: «старый» - «новый»; «закрытый» - «открытый»; «жесткий» - «мягкий». Хотя такое разделение может выглядеть весьма условным, многие из приведенных форм регионализма подтверждаются практикой регионализации.

Диссертант рассматривает некоторые современные зарубежные теории и концепции, в которых проводится анализ различных аспектов «нового» регионализма, а также *новый региональный подход*, разработанный группой ученых специального отдела ООН под руководством шведского политолога Б. Хеттне. Согласно альтернативному подходу при анализе регионализма следует учитывать экономические, политические и социо-культурные факторы, как внешнего, так и внутреннего характера, влияющие на особенности развития региона и регионального сотрудничества. Помимо этого, создатели подхода отмечают, что исследование конкретного региона через призму другого теоретически может быть неоправданно. К примеру, анализ теоретических предпосылок успешной практики интеграции ЕС не может быть автоматически переложен на другие региональные интеграционные блоки.

Второй параграф «Латиноамериканская регионализация» посвящен исследованию основных периодов становления и развития интеграционных процессов в латиноамериканском региональном сотрудничестве. Автор приходит к выводу, что главной движущей силой этого процесса выступает сплочение региональных партнеров с целью защиты латиноамериканских экономических и политических систем от североамериканского экспансионизма и стихийных проявлений глобализации, а также стремление к включению региона в систему глобальных экономических связей. Кроме того, регионализация способствует оздоровлению и развитию экономических систем государств региона, а также более рациональному использованию имеющихся ресурсов. Помимо этого важным объединяющим фактором в латиноамериканской регионализации выступает общность исторической судьбы и цивилизационно-культурных компонентов, таких как религия и язык.

В научном мире латиноамериканскую регионализацию условно разделяют на три этапа. Первые идеи о необходимости интеграции государств Южной Америки выражали видные революционеры и общественные деятели еще на заре обретения латиноамериканскими странами антиколониальной независимости.

²⁰ VanDeveer S., Dabelko G. Redefining Security Around the Baltics: Environmental Issues in Regional Context // Global Governance. 1999. № 5. P. 224.

После окончания колониальных войн страны Латинской Америки находились под влиянием европейских «великих держав», господство которых сменилось «вездесущей опекой» США. Начиная с конца XIX века и на протяжении всего XX века Соединенные Штаты стремились подчинить политическую и социально-экономическую системы государств региона нуждам собственных интересов, обосновывая вмешательство во внутреннюю политику суверенных государств существованием доктрины «Монро». Идеологическим основанием прагматичной политики США в Южной Америке выступала объединяющая идея «панамериканизма». Противоположной тенденцией было стремление латиноамериканских стран к объединению на основе идеи «латиноамериканизма».

Вашингтонская доктрина стремилась к одностороннему пониманию «панамериканизма» и выражалась с самого начала своего утверждения в американских военных интервенциях и активном проникновении североамериканских компаний на рынки стран Латинской Америки. Стремительно распространялась политика Белого Дома по предоставлению займов тем странам региона, которые обеспечивали режим благоприятствования американскому бизнесу. Эта стратегия получила название «дипломатии доллара» и позволяла влиять на расстановку политических сил в кредитруемых США странах.

На волне осознания «двойных стандартов» «панамериканизма» в рядах латиноамериканских политических сил начинают возрождаться националистические настроения и попытки сближения государств региона. Так, латиноамериканские страны отказались ратифицировать доктрину «Монро» как «основу мира» в Америках. Государства Южной Америки пытались применять различные способы, в основном юридического характера, которые могли бы хотя бы частично сдерживать экспансионизм Соединенных Штатов.

Образование Лиги Наций и вступление в нее всех латиноамериканских государств подтвердил факт вхождения стран региона в мировую политику. 30-е гг. прошлого века были отмечены возрождением идей национализма и антиамериканизма в регионе, которые достигли апогея к 1950-1960гг. Если в предыдущий период в ООН Латинская Америка воспринималась как «американская машина для голосования», то в начале 1960-х гг. государства региона по многим вопросам заняли в организации более решительную позицию. Период 1950-60гг. выделяется как «первая волна регионализации» в Южной Америке.

В конце 40-х гг. XX века группа экономистов и социологов Экономической Комиссии ООН для стран Латинской Америки - (ЭКЛА) под руководством аргентинского экономиста Рауля Пребиша предложила концепцию, основанную на специальных исследованиях и рекомендациях по преодолению экономической отсталости и зависимого положения Южной Америки.

Основной упор концепции делался на политику импортозамещающей индустриализации и региональное сотрудничество, которое выражалось в переориентации внешнеэкономических связей латиноамериканских стран с международных на внутрирегиональные. По мнению Р. Пребиша именно развитие собственного промышленного сектора было бы способно вывести страны из экономической стагнации, а региональное сплочение должно было обеспечить экономику стран необходимыми рынками сбыта продукции с целью ослабления зависимости от США. В результате, по мнению специалистов ЭКЛА, были бы решены два ключевых вопроса – создание емкого многонационального рынка и расширение региональной торговли на базе конвертируемых валют.

На практике теория экономической интеграции Р. Пребиша воплотилась в формирование ряда интеграционных объединений. Кроме того, в эти годы наметилось сближение между Бразилией и Аргентиной, в прежние времена стремившихся к лидерству в южноамериканском регионе.

Это сближение сделало возможным создание в 1959г. Межамериканского банка развития - (МБР) и подписание договора о создании в 1960г. Латиноамериканской зоны свободной торговли - (ЛАСТ), в которую вошли 11 государств. Почти одновременно возник Центральноамериканский общий рынок - (ЦАОР). В задачи этих объединений входило налаживание партнерского сотрудничества с целью содействия экономическому прогрессу и уменьшению зависимости от мировой экономики.

Среди экономических причин неудачи латиноамериканской регионализации *«первого поколения»* выделяют неверный выбор стратегии, а именно политику импортозамещающей индустриализации. Увеличение импортных тарифов неизбежно влияло на удорожание национальных товаров, снижая их ценовую конкурентоспособность, что в целом препятствовало процессу индустриализации. Тормозилась динамика экспортных доходов и получение твердой валюты. Наблюдался рост дефицита торговых балансов. Кроме того важной причиной несостоятельности внутрирегиональных торговых объединений этого периода считают общую технико-экономическую и социально-политическую незрелость стран региона.

Период с середины 1960-х гг. до середины 1980-х гг. выделяется в научной литературе как *«вторая волна»* латиноамериканской регионализации. Несмотря на разочаровывающие результаты практического воплощения концепции «импортозамещающей индустриализации», весь период *«второй волны»* латиноамериканской регионализации прошел в русле этой политики.

В это время были образованы различные экономические объединения. В 1968г. возникла Карибская ассоциация свободной торговли - (КАСТ). В 1969г. был подписан

Андский пакт - (АП), объединивший в первоначальном составе Боливию, Перу, Колумбию, Чили, Эквадор, к которому впоследствии присоединилась и Венесуэла. В современном виде Андский пакт принял форму Андского сообщества наций - (АСН). В 1978г. был учрежден Амазонский пакт.

С начала 1970-х гг. наметилось политическое сближение стран «третьего мира», связанное с императивом преодоления неравенства в мировой торговой системе и создания Нового мирового экономического порядка - (НМЭП). На VI специальной сессии ООН, посвященной НМЭП, был дан толчок увеличению роли коллективного экономического сотрудничества между развивающимися странами. Была принята концепция *«коллективной опоры на собственные силы»*. Эта теория стала логическим продолжением концепции *«зависимого развития»* Р. Пребиша. Основным проблемным полем в данном подходе выступал неравноправный характер взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Концепция *«коллективной опоры на собственные силы»* была широко отражена в Международной стратегии ООН на 80–90 гг. XX века и выражала еще господствующую в то время региональную протекционистскую политику *«закрытого»* регионализма.

В 1980г. была учреждена Латиноамериканская ассоциация интеграции - (ЛАИ), функции которой заключались в развитии и поощрении процессов регионализации с целью создания единого экономического пространства, а также содействие научно-техническому развитию, туризму, интеллектуальной собственности. Благодаря усилиям ЛАИ, были созданы международно-правовые предпосылки возникновения крупнейших региональных объединений АСН и МЕРКОСУР.

Несмотря на определенные положительные сдвиги во внутрирегиональном сотрудничестве в период *«второй волны»* регионализации и произошедшие в связи с этим изменения, странам не удалось достичь ожидаемого усиления экономической взаимозависимости. Напротив, увеличилась зависимость от иностранного капитала, и существенно возрос внешнеэкономический долг международным финансовым организациям.

Причины кризисного развития, в которое на рубеже 1980-х гг. вступили латиноамериканские государства, заключались в ограниченном определенных рамках, односторонне понимаемом выборе программы экономического развития, согласно которой Латинская Америка рассматривалась как *«периферийный»* экономический регион, обособленный от мировой экономики. Сторонники *«периферийного капитализма»* настаивали на ускоренной индустриализации региона за счет усиления государственных начал в экономике, сокращения импорта, наращивания экспорта, ограничения иностранного капитала. В результате ограниченности доступа на внутренний рынок иностранного капитала страны вынуждены были искать займы и кредиты за рубежом. Впоследствии эта политика

обратилась в *«долговой кризис»*, который явился препятствием для дальнейшего развития государств региона.

В последней четверти XX наблюдается стремление Бразилии и ряда менее крупных стран Латинской Америки к усилению внешнеполитического влияния как в регионе, так и на международной арене. Эта тенденция выражалась в смене внешнеполитических ориентиров промышленного лидера Бразилии. Если в период активной фазы «холодной войны» ее политику характеризовала приверженность североамериканскому курсу, то с конца минувшего века Бразилия занимает независимую позицию и выступает за построение многополярного мира.

Начиная с 60-х гг. прошлого столетия и в Венесуэле предпринимаются попытки вывести страну из разряда держав среднего уровня. Политической платформой данного проекта послужила идея национализации природных ресурсов и компаний, задействованных в энергетических секторах промышленности, диверсификации национальной экономики. Опираясь на планы по формированию националистической программы, Венесуэла выступила инициатором создания *ОПЕК*, организации, объединившей нефтедобывающие страны «третьего мира» и коренным образом изменившей порядок отношений между ними и высокоразвитыми странами-импортерами нефти. В этой связи государственные руководители стремились использовать имидж страны нефтеэкспортера для создания образа «Великой Венесуэлы» и повышения влияния среди государств «периферии». Но разразившийся в начале 1980-х гг. мировой нефтяной кризис сделал эти планы невыполнимыми, приведя к экономическому и социальному упадку государства.

Объективные изменения, происходящие в мировой системе, а также неспособность политики *«импортзамещающей индустриализации»* решить экономические трудности латиноамериканских государств явились одними из причин появления двух принципиально новаторских стратегий регионализации – «нового» и «открытого» регионализма. Обе эти концепции были созданы в недрах институтов ООН в первой половине 90-х гг. прошлого века. Если предыдущая волна регионализма, называемая «старым», связывала страны в основном по экономическим показателям, то «новый» регионализм продвинулся куда дальше и включает координацию усилий стран региона в области широкого круга вопросов внешней политики, региональной безопасности, социальной сферы и многих других. Эффективность «открытого» регионализма, по мнению разработчиков этой модели, располагается в области стабильного и надежного доступа к рынкам индустриально развитых стран и направлена против их протекционизма.

Новый виток сближения государств Латинской Америки и возрождения процессов региональной интеграции в начале 90-х гг. XX века был связан с утверждением

демократических режимов правления в Аргентине и Бразилии. Универсальным средством обеспечения внутреннего развития региона и его вхождения в мировую систему была признана региональная интеграция. Практически эта стратегия воплотилась в создании крупнейшего интеграционного объединения регионального и мирового значения – Единого Рынка Стран Южного Конуса – (*МЕРКОСУР*). Данная организация в составе Бразилии, Аргентины, Парагвая, Уругвая, Чили, Боливии, Перу, Эквадора, Колумбии, Венесуэлы является наиболее крупномасштабным действующим проектом современного этапа латиноамериканской регионализации. Образование группировки привело к увеличению взаимной торговли между государствами, устранению таможенных пошлин и других ограничений на 90%, согласованию общих внешних торговых тарифов с третьими странами на 85% импортируемых товаров.

На нынешнем этапе латиноамериканское сотрудничество демонстрирует качественно более высокий уровень взаимодействия и сближения государственных акторов. Группировка Южноамериканский союз наций – (*УНАСУР*) была создана в 2004г. и объединила участников Андского Сообщества Наций – *АСН* и *МЕРКОСУР*. Приоритетными задачами этого объединения являются борьба с бедностью и голодом, обеспечение медицинского обслуживания и образования, повышение уровня жизни населения. Предполагается расширение сотрудничества в области коммуникаций, культуры, в сфере научно-технических инноваций на двусторонней, региональной и трансрегиональной основе. В течение 15 лет предусматривается создание зоны свободной торговли и интеграция экономик. Основными элементами полигической интеграции государств объединения станут общие политические институты. В 2008 г. на саммите *УНАСУР* в Бразилии было принято решение о формировании регионального представительного органа по образцу Европарламента. В этом же году на очередном саммите организации был образован Южноамериканский совет обороны. Эта структура представляет собой совещательный и координационный механизм, основная функция которого – обеспечение необходимых условий для снижения напряженности на континенте. Цели и задачи объединения *УНАСУР* выступают показателем изменения содержания современного межгосударственного партнерства, в котором помимо экономических интересов на региональную повестку дня выносятся насущные проблемы, социального, культурного, технического и инновационного характера.

В 2004г. и Венесуэла выступила с инициативой образования группировки *Боливарианская альтернатива для Америк – (АЛБА)*, которая по замыслу ее создателей явилась бы альтернативой предложенной США Зоне свободной торговли Америк – (*АЛКА*). Помимо Венесуэлы участниками организации являются Куба, Боливия, Никарагуа, Гондурас, а также островные Карибские государства Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины,

содружество Доминики. В качестве наблюдателя был приглашен Эквадор. В планы объединения входит реализация экономических и политических целей. Так, члены организации договорились о введении резервной валюты «сукре». По мнению стран-участниц, введение валюты позволит увеличить взаимный товарооборот и уйти от «навязанной диктатуры доллара». В будущем планируется создание политического союза, движущей силой которого станет продвижение принципов многополярного устройства мира.

Стремление к самостоятельному политическому курсу, а также недовольство Латинской Америки, действиями США в регионе предопределили появление в феврале 2010 г. еще одной интеграционной группировки – Сообщества государств Латинской Америки и Карибов – (КЕЛАК). Примечательно то, что инициатором создания КЕЛАК выступила Мексика – единственный латиноамериканский партнер Северной Америки в группировке НАФТА. Эта объединение призвано стать альтернативой военно-политическому межконтинентальному блоку - Организации американских государств – (ОАГ), созданному в 1948 г. Принципиальным отличием КЕЛАК от ОАГ является то, что новообразованная группировка исключает участие в ней США и Канады. Организация будет координировать экономику и политику латиноамериканских и карибских государств и полностью заменит собой политический блок *Группы Рио*, исчерпавший себя.

Завершая раздел, посвященный латиноамериканской регионализации, автор хотела бы отметить еще несколько важных показателей кардинальных изменений в латиноамериканском регионе. Пережив череду кризисов, разразившихся в последних десятилетиях уходящего века и в начале нынешнего столетия, Латинская Америка приняла новую модернизационную модель развития, в рамках которой добилась в большинстве своем значительных экономических успехов. Как отмечают специалисты в период с 2003 по 2008г. произошел огромный скачок роста экономики региона. В это время агрегированный ВВП Латинской Америки и стран Карибского бассейна вырос на 1/3. Отставая по темпам развития от Китая и Индии, Латинская Америка сумела опередить все промышленно развитые государства. В целом новая латиноамериканская модель развития представляет собой антитезу программе «Вашингтонского консенсуса». Одним из основных принципов данной стратегии выступает нацеленность на укрепление и углубление латиноамериканской интеграции и определенное дистанцирование от внешнеполитического курса США.

Свидетельством серьезных перемен в отношениях между США и государствами Латинской Америки и Карибского бассейна является также прорыв в торгово-экономическом партнерстве Латинской Америки и Китая, произошедший в XXI веке. Для Бразилии, Аргентины и ряда других стран региона сотрудничество с КНР приобрело приоритетный характер, отодвинув на второй план традиционные связи с США. Постепенное избавление от

североамериканской зависимости сопряженное с наращиванием мощи крупнейшими государствами Латинской Америки, а также диверсификация внешних связей, среди которых выделяется беспрецедентный рост китайско-латиноамериканских контактов – еще одно доказательство радикальных изменений, происходящих в современном мире. Новые полюса глобального влияния, нетрадиционные линии международных взаимодействий меняют мировую геоэкономическую и геополитическую конфигурацию.

Вторая глава диссертации «Генезис «левого поворота» в Латинской Америке», состоящая из двух параграфов посвящена ретроспективному обзору развития социалистических идей в латиноамериканской общественно-политической мысли, а также практике левых движений. Исследуется сущность и особенности современного «левого поворота». Проводится комплексный анализ венесуэльских преобразований при президенте Уго Чавесе.

Первый параграф «Левые идеи и движения в Латинской Америке» автор начинает с поиска корней латиноамериканских социалистических идей и приходит к выводу о том, что их истоки вытекают из общинной традиции индейских цивилизаций доиспанской Америки. Обретение странами независимости, расцвет европейских социалистических взглядов, а также революционные события 1848-1849гг., происходившие в Европе, оказали большое влияние на дальнейшее развитие латиноамериканской социально-политической мысли. Происходила адаптация и творческая переработка идей с учетом национального менталитета и идеологических традиций стран региона. Формирование латиноамериканского социально-политического сознания происходило также под воздействием иберийского начала, привнесенного в Новый Свет испанскими и португальскими конкистадорами.

В XIX веке развитие социалистических взглядов на континенте было связано с такими общественными деятелями как Э. Эчеверриа, Х. Б. Альберди, Д.Ф. Сармьенто в Аргентине, С. Родригес, С. Боливар, Э. Самора в Венесуэле, творческое наследие которых повлияло на создание концепции «боливаризма» - идеологического фундамента современного венесуэльского общества в связи с чем, автором рассматриваются идейные воззрения С. Боливара. Взгляды мыслителя и его сподвижников затрагивали вопросы формирования государственного устройства на основе принципов демократии, идеи самоопределения нации, которые должны были служить фундаментом правящей партии, основные постулаты национального суверенитета, свободы, равенства и равноправия.

Популяризации антикапиталистических взглядов в регионе способствовали глубокие противоречия между социально-незащищенным трудовым населением и капиталом, представленным крупными промышленниками, а также отсутствие необходимых государственных социально-экономических программ. Корни распространения

социалистических идей следует также искать в основах духовно-культурных ценностей латиноамериканцев, их социальной психологии. В латиноамериканских обществах сильны устои, восходящие к исторически сложившимся духовным и морально-нравственным традициям коренных народов.

В 20-е гг. XX века после завершения Октябрьской революции международное социалистическое движение разделилось на два лагеря – коммунистов и социал-демократов. Последующие 40 лет прошли под знаком наибольшей активности коммунистов, оказавших определенное влияние на рабочее движение и политическую жизнь Аргентины, Бразилии, Мексики, Чили, Кубы, Уругвая. В свою очередь социал-демократическое крыло раскололось на «правых» и «левых». По сравнению с коммунистическим движением уровень деятельности социал-демократов как единой политической силы значительно снизился. Такая ситуация продлилась до 1959г. – периода победы кубинской революции и установления в стране социалистического строя.

Конец 50-х гг. прошлого века явился временем подъема национально-освободительного движения и мощным толчком к развитию социально ориентированных идей. Леворадикальное течение сформировалось в 60-х гг. XX века. Немалую роль в этом процессе сыграла победа кубинской революции. Герой освободитель Эрнесто Че Гевара становится кумиром многих социалистов. Диссертант исследует социально – политические взгляды и постреволюционную деятельность Че Гевары. Видными представителями левого движения этого времени были – Э. Че Гевара, Ф. Кастро, Т. Душ Сантуш, Ф. Кардозо, С. Фуртадо, Д. Рибейро, М. Каплан, Э. Сильва Мичилена и многие другие общественные деятели. Период подъема левого радикализма характеризовался ростом антиимпериалистического движения и установлением в некоторых странах прогрессивных режимов (Народное единство в Чили, приход к власти настроенных на социальное реформирование военных – в Перу, Панаме, Боливии, Эквадоре). Действия и взгляды многих из них были полны антиимпериалистической риторики. Представители армейских кругов были нацелены на проведение глубоких социально-экономических преобразований. Исследуемый в диссертации перуанский национализм вписывается в русло традиций социально-демократической мысли. Нравственно-этическим мотивом перуанского «нового общества» выступали принципы справедливости и гуманизма. Личность и права человека выдвигались на передний план, именно такой антропологический подход, по мнению идеологов, отличал перуанскую концепцию «нового общества» от существовавших в мире капиталистических и социалистических моделей государственного устройства. Концепция перуанского революционного национализма вписывается в русло теорий «самобытного развития».

С 1964г. в Бразилии был установлен тоталитарный режим, а в начале 70-х гг. XX века были свергнуты революционные режимы и в ряде стран у власти утвердились военные диктаторы, этот процесс приобрел характер цепной реакции.

Следует отметить, что в период «холодной войны» любые попытки прихода к власти социалистов в латиноамериканском регионе наталкивались на серьезный отпор со стороны Вашингтона. По мере ужесточения политики США в странах Латинской Америки, выражавшуюся во вмешательстве во внутриполитическую жизнь государств, засилье и хищнических действиях североамериканских ТНК, в регионе стали распространяться и нарастать антиамериканские настроения. Во многих случаях антиамериканизм отождествлялся с антикапитализмом.

Развитие социалистических взглядов в регионе тесно связано с практикой национально-освободительного движения и христианскими традициями. Так, с середины XX века в недрах католической церкви формируется революционная концепция *«теологии освобождения»*, которая обретает практическую форму в партизанском движении в ряде латиноамериканских стран. Согласно этой концепции священнослужителям надлежало включаться в активную борьбу с пороками времени – нищетой, безграмотностью, диктаторскими режимами как мирными, так и революционными способами. Большой вклад в разработку концепции «теологии освобождения» внесли К. Торрес, Г. Гутьеррес, Леонардо Бофф, Фрай Бетто, Клодовис Бофф, Уго Ассман, Эльдер Камару, Эрнесто Кардиналь, Энрике Дюссель и многие другие католические священнослужители.

В леворадикальном крыле наибольшую популярность обрела концепция *латиноамериканского утопизма*, состоящая из теорий мессианизма, *идей новой латиноамериканской цивилизации и построения справедливого гармоничного общества*. Представителями этого направления являются С. Боливар, Х. Марти, Х.К. Мариатеги, Х.А. Мельо, Э. Че Гевара. Большой вклад в развитие латиноамериканской социально-политической мысли внесла концепция *«индеанизма»*. Теоретиками, разрабатывавшими это направление стали - Х.К. Мариатеги, В.Р. Айя де ла Торе, Ф. Рейнага, Л. Валькарсель.

В 1960-1980 гг. в латиноамериканском регионе все больший политический вес набирают партии социал-демократической направленности. Социалистическая модель развития связывалась с углублением принципов демократии и осуществлением социальных преобразований в интересах широких слоев населения на основе постепенного реформирования общества. В 1970-1980 гг. социал-демократические партии не раз побеждали на выборах и возглавляли правительства в Венесуэле, Коста-Рике, Доминиканской республике, Ямайке, Перу.

В последней четверти XX века волна леворадикальных настроений охватила ряд стран Латинской Америки. Это утверждение во власти в Никарагуа Сандинистского фронта национального освобождения (1979-1990), деятельность сальвадорских повстанцев и революция в Гренаде.

Последняя декада XX века отмечена ростом социальной активности широких слоев населения, развитием протестных движений, подъемом националистических сил. Возрождается индейское движение. Экологические, студенческие и другие течения социальной направленности выступают за альтернативный путь развития. К ним относится движение антиглобалистов известное как движение социальных форумов – эти идеи отражены в концепции лидера сапатистского движения, мексиканского леворадикального писателя и философа субкоманданте Маркоса, а также во взглядах уругвайского публициста Э. Голеано.

Приход к власти в 1998г. Уго Чавеса ознаменовал начало очередной волны «левого поворота», прокатившейся по многим странам региона. За короткий срок к власти приходят демократическим путем лидеры левой ориентации в следующих странах: Венесуэла (1998г.), Чили (2000-2006гг.), Бразилия (2003-2010гг.), Аргентина (2003-2007гг.), Панама, Коста-Рика, Боливия (2005г.), Уругвай (2005г.), Эквадор (2006г.), Никарагуа (2006г.), Перу (2006г.).

За выдвижением на политическую авансцену Латинской Америки социально ориентированных политиков стоит ряд причин экономического, социального, политического, идеологического, этнического характера. Несмотря на видимую общность взглядов, которая выражается в приоритете социальных преобразований и неприемлемости неолиберализма в его классической версии, представители современного «левого дрейфа» представляют собой весьма неоднородное течение. Ученые разделяют их на левых «центристов» и левых «радикалов». «Центристы» стремятся к реформаторским преобразованиям, совершенствуя существующие институты. Демократия для них представляет абсолютную ценность. К представителям радикального крыла относят президентов Венесуэлы, Боливии, Эквадора. «Радикалы» нацелены на слом прежней системы и построение «социализма XXI», при этом демократия предстает в виде ширмы. Во властной системе наиболее отчетливо выступают черты авторитаризма.

Как и в прошлые времена современный «левый поворот» в Латинской Америке возник тогда, когда социальные диспропорции в регионе достигли своего апогея. Примечательно, что левые лидеры путем активного вмешательства государства в социально-экономическую сферу общества за короткий срок сумели достичь значимых результатов, существенно сократив число бедного населения, уровень безработицы, сумму государственного долга, а также повысить жизненный уровень населения.

Второй параграф «Венесуэльский «социализм»» посвящен исследованию и анализу внутренней политики Венесуэлы при президентстве Уго Чавеса, который является одним из наиболее радикально настроенных представителей латиноамериканского «левого поворота». В данном разделе автор рассматривает социально-политическую ситуацию в стране, предшествующую приходу к власти Уго Чавеса. Раскрываются предпосылки и этапы становления «Движения V республика», партии, которая привела к власти венесуэльского президента и помогла одержать победу демократическим путем на президентских выборах 1998г. Автор исследует социальную базу Уго Чавеса, формирование и направленность его политической риторики и приходит к выводу о том, что основной электорат Уго Чавеса составляет малоимущие граждане Венесуэлы, к этой части населения обращается президент в своих посланиях. Рассматриваются политические преобразования, осуществленные президентом, основными из которых становятся изменение Конституции и поправки к ней, дающие право переизбрания на пост главы государства неограниченное число раз. Дается характеристика процессу исполнения демократических норм и функционированию демократических институтов. Выводится заключение о том, что Венесуэла превращается в авторитарное государство.

Анализируется идеологическая база режима, теоретическим наполнением которого выступает концепция «боливаризма» и программа построения «социализма XXI века», разработанная немецким социологом Х.Д. Штеффаном. Автор отмечает, что в стране насаждается культ Симона Боливара (по аналогии с Э. Че Геварой на Кубе). Венесуэла переименовывается в Боливарианскую Республику Венесуэлу. Далее в работе затрагиваются вопросы экономических преобразований в Венесуэле, где центральным пунктом «изменения прежней системы» выступает широкомасштабный процесс национализации, охвативший все сферы промышленности. Освещается национализация нефтяной промышленности как основного источника финансовых поступлений. Подчеркивается, что именно доходы от экспорта нефти позволяют Уго Чавесу проводить активную региональную политику, а также осуществлять крупномасштабные социальные преобразования и реформы.

Диссертант рассматривает сущность социальной политики президента и приходит к заключению о том, что за время правления Уго Чавеса в стране произошло много положительных изменений в социальной сфере. Решаются проблемы ликбеза и голода, при содействии кубинских врачей нуждающемуся населению предоставляется бесплатная медицинская помощь. Несмотря на то, что многие специалисты сходятся во мнении относительно того, что политика президента имеет явно популистский характер, автор полагает, что социальные реформы являются неоспоримым достижением и прорывом нынешнего венесуэльского правления. К числу негативных показателей существующего

режима, не ведущих к консолидации общества, автор причисляет излишнюю идеологизацию социалистической риторики и постепенный откат к авторитаризму президента Венесуэлы.

Слом прежней системы и резкое изменение курса с капиталистического на «социалистический» привел к расколу венесуэльского общества на тех, кто «за «социализм» и тех, кто «против», что делает режим в целом неустойчивым. Оппозиция ранее не представленная в Парламенте из-за бойкотирования выборов не обладала достаточной силой, способной влиять на решения президента. В 2010г. ситуация изменилась. Объединенные оппозиционные партии, участвовавшие в выборах в Парламент, завоевали 60 голосов из 165 и намерены предпринимать решительные действия для изменения ситуации в стране. В отношении будущего венесуэльского «социализма» автор предполагает, что при сохранении масштабных финансовых поступлений от продажи нефти в ближайшее время социально-политическая ситуация в стране вряд ли изменится. Перспективы венесуэльского режима во многом зависят и от состояния здоровья самого президента, учитывая то, что основной костяк власти в стране сосредоточен в его руках.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы в отношении современного состояния и перспектив латиноамериканской регионализации, «левого поворота» и венесуэльского «социализма».

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Букова И.А. Социализм в XXI веке: миф или реальность? Социально-гуманитарные знания. 2010. №3. 0,5 п.л.
2. Букова И.А. Венесуэльский «социализм». Обозреватель. 2010. № 11. 0,8 п.л.
3. Букова И.А. Регионализация как тенденция мирового развития. Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». М., 2008. 0,13 п.л.
4. Букова И.А. Теоретические подходы к изучению международного регионализма. Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009». М., 2009. 0,13 п.л.
5. Букова И.А. Латиноамериканский «социализм». Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010». М., 2010. 0,13 п.л.
6. Букова И.А. Дробот Г.А. Регионализация и «левый поворот» в Латинской Америке. LAP. LAMBERT Academic Publishing. GmbH&Co. Saarbrücken, Germany. 2010. 3,2 п.л.

Подписано в печать: 02.11.2011

Объем: 1,5 усл.п.л.

Тираж: 100 экз. Заказ № 529

Отпечатано в типографии «Реглет»

119526, г. Москва, Страстной бульвар, д.6, стр. 1

(495) 978-43-34; www.reglet.ru